

Ростовский Яковлевский монастырь в середине XVIII века

А.Е. Виденеева

Целью данной работы является характеристика состояния ростовского Яковлевского монастыря в 1740-х – первой половине 1760-х гг. или, иными словами, в последние десятилетия существования монастыря в качестве приписного к Ростовскому архиерейскому дому, непосредственно перед монастырской реформой 1764 г. Основными источниками послужили документальные материалы, хранящиеся в РГАДА, а именно монастырские описи и приходно-расходные книги, адресованные в монастырь архиерейские указы и ответные доношения игуменов.

Следует отметить, что рассматриваемый период в истории Яковлевского монастыря отмечен целой чередой важнейших событий, связанных прославлением ростовского митрополита Димитрия. Как известно, 21 сентября 1752 г. в Яковлевском монастыре произошло обретение гробницы архиерея, а 1 апреля 1757 г. мощи митрополита Димитрия были оглашены «совершенно святыми». Это была первая канонизация синодального периода русской церкви и единственная за все XVIII столетие¹. 24 мая 1763 г. в Яковлевском монастыре, в присутствии императрицы Екатерины II и виднейших представителей церковной иерархии, производилось торжественное переложение мощей святого Димитрия в серебряную раку, приготовленную для святителя императрицей Елизаветой². Канонизация и прославление Димитрия Ростовского обусловили последующий расцвет Яковлевской обители. Слава новоявленного чудотворца позволила монастырю благополучно пережить реформу 1764 г. и избежать упразднения³.

Уяснив ключевую роль святителя Димитрия в истории Яковлевского монастыря, обратимся к рассмотрению условий существования обители в середине XVIII в. Описи 1758 и 1763 гг. дают возможность представить внешний облик монастыря – церковь, кельи, хозяйственные сооружения, ограду, а также строения, располагавшиеся за монастырскими стенами.

Единственным храмом в монастыре⁴ являлась каменная церковь Зачатия св. Анны с приделом, освященным в честь основателя обители епископа Иакова Ростовского. Церковь была построена на средства архиерейского дома в последней четверти XVII в., придел появился позднее, в 1725 г.⁵ В северной стороне Зачатиевского храма находилась гробница епископа Иакова, а в юго-западном углу, в деревянной раке, покоились останки святителя Димитрия. При церкви имелась шатровая колокольня с шестью колоколами⁶.

Остановимся подробнее на характеристике жилых монастыр-

ких помещений. Деревянный настоятельский корпус располагался напротив монастырского храма. Настоятельские покой с пятью отдельными комнатами, имеющими 11 больших окон, с сенями, кладовыми чуланами и нужником имели размер 9 x 5 саженей (саж.). В каждой из комнат была устроена печь, три из которых были расписными, четвертая — сложена из резных изразцов, а пятая — из простых. По данным описи 1758 г., в настоятельских кельях находились трехсоставной деисус, иконы Спаса и Тихвинской Богоматери, а также живописные картины Отечество, Распятие, Рождество Христово, Богоматерь и портрет Димитрия Ростовского⁷. Из предметов обстановки настоятельских покоев упомянуты шкаф для посуды, несколько столов и множество стульев. Из сеней, перед входом в комнаты, была устроена лестница на чердак, где находились две светелки и три чулана⁸.

Судя по описи 1758 г., братские кельи представляли собой два деревянных корпуса с отдельными входами, соединенных друг с другом сенями; причем один из корпусов, названный новым, видимо, был построен позднее, чем другой. Каждый корпус разделялся на четыре жилые помещения, обогревавшиеся одной большой печью. В сенях были устроены восемь чуланов и два нужника. Из сеней шла лестница на чердак. По данным 1763 г., общий размер этого сооружения равнялся 13 x 4 саж.⁹

Следует отметить, что в описи 1763 г. зафиксированы и другие жилые постройки. Так, с западной стороны настоятельского корпуса стоял деревянный дом площадью 6 x 4 саж., ближе к юго-западному углу монастырской ограды располагались небольшая каменная келья размером 3 x 2 саж. и несколько более просторный деревянный корпус. Внутри каждого из трех названных сооружений было устроено по две комнаты.

Целому ряду монастырских строений было присуще специальное назначение. К примеру, в монастыре находилась деревянная казенная келья, занимавшая площадь 3 x 5 саж. Столовая палата и иконописная келья, стоявшие рядом, также были деревянными и имели размер 9 x 3 саж.¹⁰

Каменная поварня упомянута еще в описи 1758 г. В одноэтажном корпусе площадью 5 x 3 саж., с пятью окнами, разделенном на два помещения с отдельными входами, располагались поварня и хлебная палата. В каждой из палат стояла кирпичная печь, а в поварне был устроен очаг для приготовления пищи. Среди посуды, использовавшейся на кухне, преобладали котлы и сковородки. Наряду с поварней опись 1858 г. фиксирует наличие в монастыре деревянной, крытой дранью пивоварни, находившейся в южной части монастыря¹¹.

В описи 1763 г. указаны следующие постройки хозяйственного назначения: «житенный анбарец» (2 x 2 саж.); три погреба, в том числе один большой каменный (4 x 6 саж.) и два маленьких деревянных (4 x 2 саж.); деревянная конюшня (8 x 6 саж.)¹².

Вокруг монастыря была устроена деревянная ограда «бревенчатая, рубленая клетками», размером 47 x 37 саж., с четырьмя

башнями, возвышавшимися по углам. По данным описи 1758 г., в ограде имелось трое ворот. С восточной и южной сторон находились святые врата, над каждым из которых возвышались осьмерики с деревянными главками, увенчанными крестами, с той лишь разницей, что над восточной главой стоял деревянный крест, а над южной — железный. Над южными вратами, кроме того, были устроены деревянные сени в пять окошек. Святые врата украшались иконами: над восточными располагался образ Димитрия Ростовского, установленный, по всей вероятности, в первые месяцы после его канонизации; над южными вратами на длинной доске был изображен образ Спаса «с молением разных святых». С северной стороны монастырской ограды находились большие «въездные» ворота, имевшие преимущественно хозяйственное назначение. Около всех трех ворот располагались небольшие калитки. Ограда и ворота были покрыты тесом¹³. Опись 1763 г. отмечает наличие четвертых ворот в западной стене.

За пределами монастырских стен, по описанию 1763 г., находились гостиный двор, дома служителей и монастырские огорода. Старый гостиный двор с тремя избами, обнесенный забором, находился с восточной стороны от монастыря. Небольшой по площади (9 x 8 саж.), этот двор, по всей видимости, не вмещал всех паломников, прибывающих в монастырь для поклонения новоявленному святому, поэтому к началу 1760-х гг. монастырь был вынужден построить новый гостиный комплекс. На старом дворе, судя по описи, разместились семьи монастырских служителей, число которых к середине XVIII в. существенно возросло¹⁴.

Новый гостиный двор был расположен с западной стороны монастыря. Вероятно, в связи с этим в западной стене монастырской ограды были прорублены новые, четвертые ворота. Деревянный гостиничный корпус на каменном фундаменте, имевший размеры 11 x 7 саж., вмещал в себя просторный зал, шесть жилых комнат, сени и кладовые. Гостиница снаружи была обита тесом и «роскрашена разными красками». Данный корпус предназначался «для приезда разных господ на богомольствие», иными словами, служил для предоставления временного жилья состоятельным посетителям монастыря. В отдельно стоящей избе с бревенчатым амбаром располагалась кухня, где готовилась пища для постояльцев. С трех сторон двор был обнесен забором, а с четвертой стороны он, судя по всему, вплотную примыкал к монастырской ограде¹⁵.

Монастырь имел яблоневый сад, а также два огорода, площадью 7 x 11 саж. и 11 x 15 саж., на которых выращивались овощи «про монастырский обиход»¹⁶.

Рассмотрев внешний облик монастырского ансамбля, перейдем к характеристике насельников монастыря.

В середине XVIII в., вплоть до 1765 г., Яковлевским монастырем управляли игумены. За четверть века, с 1740 по 1765 гг., в нем сменилось девять настоятелей. Дольше прочих, целое десятилетие, во главе монастыря находился игумен Савватий (1740

— 1750 гг.) Самый короткий срок, полтора месяца, выпал на долю архимандрита Спасо-Песоцкого монастыря Вонифатия, которому Яковлевский монастырь был поручен «в смотрение» в период с 29 июля по 11 сентября 1758 г.¹⁷

Поскольку до середины XVIII в., впрочем, как и в предшествующее время, Яковлевский монастырь не относился к числу состоятельных, в первой половине столетия его братия была немногочисленна. По ведомости 1743 г., в нем насчитывалось всего девять монашествующих, в том числе игумен, иеромонах, иеродиакон и шестеро монахов, из которых один являлся подкларником, второй — конюшенным старцем, а четверо оставшихся исполняли клиросное послушание. На монастырь работали пятеро светских служителей: повар, хлебник, конюх и два дворника¹⁸.

К началу 1760-х гг. численность яковлевской братии увеличивается до двух десятков человек. В описи 1763 г. названы служащие насьельники: десять иеромонахов, в том числе настоятель игумен Павел и казначей иеромонах Илidor; два иеродиакона и девять служащих бельцов (священик, два диакона, четыре пономаря и два псаломщика). В 1763 г. в штате монастырских служителей насчитывалось семнадцать человек, а именно два поддьячих, два повара, хлебник, четыре конюха, пятеро сторожей, два церковных служителя, из которых первый пек просфоры, а второй отвечал за продажу церковных свеч, и, наконец, два дворника, один из которых присматривал за гостинным двором, а другой следил за порядком на монастырском дворе в селе Никольском, что на Бою¹⁹. Как видим, за двадцать лет число насьельников и мирских служителей возросло в два-три раза.

С середины XVIII в. в монастыре действовал общежительный устав. В 1746 г., 6 июня, из Ростовской духовной консистории в Яковлевский монастырь был прислан указ об учреждении в монастыре общей трапезы²⁰. Утверждение монастырского общежития подтверждается данными источников начала 1760-х гг., свидетельствующими, что братия довольствовалась «общью от монастыря пищею»²¹.

Обозначим основные источники средств содержания монастыря. Со второй половины XVII в. до монастырской реформы 1764 г. Яковлевский монастырь являлся приписным к ростовскому архиерейскому дому. Статус приписного предоставлял обители надежный источник средств к существованию, поскольку монастырь и братия содержались за счет архиерейского дома. Кроме того, из домовой казны оплачивалось производство в монастыре больших строительных или ремонтных работ. Хорошим подтверждением тому служат работы по переделке завершения монастырского храма и замены ограды вокруг монастыря, которые были осуществлены осенью 1751 г. и обошли архиерейскому дому в 140 руб. и 18 четвертей хлебного запаса²².

Из собственных монастырских «заработка» следует назвать церковные доходы — плату за продажу свеч во время проведения церковных служб и деньги, взимаемые за служение заказных молеб-

нов.

Определенный доход монастырю приносила его вотчина. Монастырские крестьяне поставляли в обитель хлеб, сено и дрова. Кроме того, благодаря наличию собственных огородов и скотного двора, монастырь снабжался овощами, молочными и мясными продуктами.

Между тем, как точно подмечено в первом опубликованном описании Яковлевского монастыря, с 1750-х гг. монастырь получил «неоскудный источник к своему содержанию — чудотворные мощи св. Димитрия Митрополита и особенное народное усердие к сему Святителю»²³. Со временем обретения мощей святителя Димитрия одним из основных источников дохода для монастыря стали пожертвования и вклады. Почитатели св. Димитрия Ростовского щедро пополняли монастырскую казну. Вкладчиками Яковлевского монастыря становились представители царствующей династии²⁴.

Статус приписного, с одной стороны, служил залогом материального обеспечения Яковлевской обители, а с другой стороны, ставил монастырь в зависимое положение от архиерейского дома. Поясним это на некоторых примерах.

Достаточно часто на должности настоятелей и казначеев в Яковлевский монастырь определялись лица, занимавшие до этого должностные посты в архиерейском доме — домовые экономы, казначеи или ризничие²⁵.

Финансовая отчетность Яковлевского монастыря находилась под непосредственным контролем архиерейского дома — монастырские приходно-расходные книги подлежали ежегодной проверке в архиерейской экономической канцелярии²⁶.

Как уже упоминалось, с 1750-х гг. в монастырь широким потоком начали поступать вклады и пожертвования. Чтобы поставить учет денег под контроль, архиерейский дом предпринял определенные меры. Указом от 11 марта 1757 г. монастырским властям предписывалось фиксировать сведения обо всех вкладах в особых книгах, которые дважды в год «свидетельствовались» в архиерейской экономической канцелярии. В силу указа от 7 ноября 1763 г. в монастыре была введена должность второго ризничего, да так, что первым ризничим назначался один из домовых иеромонахов, а монастырский хранитель ризницы оставался при нем на вторых ролях²⁷.

Архиерей и представители высших постов архиерейской администрации имели право достаточно свободно распоряжаться монастырскими служителями и вотчинными крестьянами. К примеру, когда в феврале 1746 г. в архиерейскую резиденцию «для плотнического дела» потребовались мастеровые, по распоряжению эконома и казначея архиерейского дома из монастырской вотчины были затребованы десять крестьян, снаженных топорами и долотами для работы и запасом хлеба для пропитания²⁸.

В заключение следует подчеркнуть, что монастырская реформа 1764 г. не нанесла Яковлевскому монастырю ощутимого урона. Обитель, хранящая мощи новоизведенного святого, разуме-

ется, не подлежала упразднению. Более того, от реформы Яковлевский монастырь только выиграл, поскольку к нему была присоединена соседняя Спасо-Песоцкая обитель. Правда, вначале Яковлевский монастырь был определен заштатным, то есть оставлен без государственного содержания, но продолжалось это недолго, менее года. Уже в марте 1765 г. он был причислен к монастырям второго класса и учрежден ставропигиальным²⁹. С середины XVIII столетия Ростовский Яковлевский монастырь вошел в пору своего расцвета.

*

¹ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской церкви // ЧОИДР. М., 1903. Кн. I. С. 170-171.

² Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского-Димитриева монастыря и приписанного к нему Спасского, что на Песках. СПб., 1849. С. 58-59.

³ Виденеева А.Е. Канонизация Димитрия Ростовского и Спасо-Яковлевский монастырь // Канонизация святых на Руси. Макарьевские чтения. Можайск, 1998. Вып. VI. С. 200-217.

⁴ В середине XVIII в. при монастыре в качестве приписной числилась еще одна церковь – каменный храм Михаила Архангела, располагавшийся неподалеку от монастыря и прежде входивший в число приходских церквей Ростова. Впоследствии он был отписан от монастыря и вновь стал приходским (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 306. Ч. 1. Л. 70).

⁵ Титов А.А. Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь в городе Ростове, Ярославской губ. Ростов, 1913. С. 5, 11. Каменный монастырский собор по воле митрополита Ионы был посвящен Троице, а придел, основанный значительно позже, был назван Зачатиевским. В 1754 г., по распоряжению митрополита Арсения, монастырские престолы перепосвящаются: Троицкий собор становится Зачатиевским, а Зачатиевский придел – Яковлевским.

⁶ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 618. Л. 5 об., 7-10.

⁷ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 618. Л. 81-82 об.

⁸ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 618. Л. 83-84 об.

⁹ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 618. Л. 87 об.-88.

¹⁰ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 306. Ч. 1. Л. 70-70 об.

¹¹ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 618. Л. 86-88.

¹² РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 306. Ч. 1. Л. 70 об.-71.

¹³ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 618. Л. 2-2 об.; 85 об.-86.

¹⁴ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 306. Ч. 1. Л. 71 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 306. Ч. 1. Л. 71 об.-72.

¹⁶ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 306. Ч. 1. Л. 72.

¹⁷ Перечень настоятелей середины XVIII в. см.: Описание С. 80- 81; Янковская Л.А. Великорусское и малорусское «общее жительство» в Спасо-Яковлевском монастыре Ростова Великого. Приложение I // СРМ. Ростов, 1998. Вып. IX. С. 230-232; РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1062. Л. 3-5.

¹⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствуемого Синода. СПб., 1913. Т. XXI. Приложение IV. С. 1071-1072.

¹⁹ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 306. Ч. 1. Л. 72 об.-73 об.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

²¹ РГАДА. Ф. 280 Оп. 3. Д. 306. Ч. 1. Л. 73.

²² По распоряжению митрополита Арсения, эконом архиерейского дома игумен Геннадий 2 сентября 1751 г. заключил контракт с домовым служителем, ростовским плотником Федором Кирилловым с. Бараном и крестьянином села Сотниц Костромского уезда Матвеем Дмитриевым с. Плечовым. Эти подрядчики, вместе с тринацатью мастерами, брали на себя замену обветшивших глав, стропил и кровли над храмом Яковлевского монастыря. Вместо

двух старых глав они должны были поставить пять новых, обить их лемехом и установить над ними железные кресты, а также заменить ветхие стропила и покрыть церковную крышу новым тесом. Кроме того, они обязывались разобрать ограду вокруг монастыря до фундамента, перебрать ее, удалив сгнившие бревна, и возвести заново, сложив по углам четыре башни и устроив в стене трое ворот. За это от архиерейского дома они получали 140 руб. и 18 четвертей хлебного запаса (15 четвертей ржи и по одной четверти солоду, круп и толокна). По договору мастера должны были состоять в подчинении у архиерейского эконома; ни денег, ни хлеба, сверх указанного в контракте ни от дома, ни от монастыря не требовать; при строении «находиться неотлучно»; железным и лесным припасам «напрасной траты не учинять»; во всем «поступать добродорядочно», «не пьянствовать и никакого непотребства не производить». Все работы должны быть завершены к концу 1751 г. (РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 230. Л. 2-3).

²³ Описание Ростовского Ставропигиального С. 38.

²⁴ Описание Ростовского Ставропигиального С. 39 – 40; РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 234. Л. 17-17 об.

²⁵ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 234. Л. 21.

²⁶ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 234. Л. 25.

²⁷ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 234. Л. 17-17 об.; Д. 237. Л. 69.

²⁸ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 229. Л. 9.

²⁹ Описание Ростовского Ставропигиального С. 71-72; РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.